

ГЛАВА 3

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ХОЗЯЙСТВА КИТАЯ

§ 1. Ценовые параметры

Наши представления о конкурентоспособности в современном мире имеют явную тенденцию к расширению круга охватываемых факторов. К ним, помимо научно-технического прогресса, индивидуального и корпоративного инновационного потенциала, информационной обеспеченности, агрессивного маркетинга и т.п., все чаще причисляют внутреннюю политическую конъюнктуру, отношения с международными организациями, внешний образ (имидж) хозяйствующего субъекта, инвестиционный климат в стране (рассчитываемый самыми разными способами), всевозможные рейтинги и т.д. Само понятие конкурентоспособности нередко оказывается предметом острых теоретических и идеологических столкновений, средством психологического и информационного давления в борьбе за рынки.

Очевидно также, что наряду с конкурентоспособностью отдельного товара, услуги, фирмы, отрасли, правомерно говорить о конкурентоспособности национального хозяйства в целом. Ее оценка не представляет чрезмерных методических трудностей и может быть сведена, с учетом нынешней депрессивной ситуации в мировой экономике и торговле, к трем основным группам показателей: цены, качество товаров (единство этих двух показателей хорошо отражает динамика промышленного экспорта) и

- дань кризису - финансовое положение страны. В случае с Китаем общую оценку конкурентоспособности следует, на мой взгляд, дополнить самым беглым ее рассмотрением в региональном разрезе. Отраслевые оценки хорошо представлены в упоминавшейся во второй главе работе Жэнь Жуоэня⁸⁵, определенное представление на сей счет можно получить и из данных о структуре китайского экспорта (приложения, табл 10, 12).

Предполагая коснуться лишь наиболее важных аспектов этой обширной темы, начну с вопроса о ценах и внешнеторговых показателях. В предварительном порядке представляется целесообразным привлечь внимание к относительно недавнему событию, которое, как представляется, оказалось очень важным для развития хозяйства Китая и его соседей. Имеется в виду переход к единому курсу юаня в начале 1994 г. (сопровождавшийся также еще отменой валютного сертификата). Фактически данный шаг означал еще и девальвацию национальной валюты (хотя юань еще не был конвертируемым по текущим операциям официально) на 50% (с 5,8 до 8,7 юаней за 1 долл. США). Данные таблицы 26 говорят о причинах и некоторых немедленных последствиях принятой тогда меры. В частности, ясно видна прямая связь этого и предшествовавших снижений курса национальной валюты с динамикой внутренних цен и, особенно, внешней торговли. Отчетливо проявил себя, как представляется, защитный смысл маневра, выглядевшего в качестве реакции на чрезмерный рост импорта в 1993 г. Аналогичные меры со схожей мотивацией

⁸⁵ Ren Ruoen. China's Economic Performance in an International Perspective. Paris: OECD, 1997.

принимались Китаем и ранее: в 1986 и 1990 гг. В результате перечисленных и некоторых других девальвационных поправок внутренние цены в КНР в 90-е годы больше тяготели к снижавшимся в этот период внешнеторговым ценам мирового рынка, в то время как в большинстве развитых и новоиндустриальных государств и территорий внутренние товарные цены росли, все более значительно отрываясь от цен внешнеторговых контрактов.

Таблица 26

Отдельные показатели развития хозяйства КНР

Показатели Годы	Прирост цен, %	Прирост ВВП, %	Курс доллара	Экспорт, млрд.долл	Импорт, млрд.долл
1985	8,8	12,8	2,94	27,4	42,2
1986	6,0	8,1	3,45	30,9	42,9
1988	18,5	11,3	3,72	47,5	55,3
1989	17,8	4,1	3,76	52,5	59,1
1990	2,1	3,8	4,78	62,1	53,4
1991	2,9	9,3	5,32	71,8	63,8
1992	5,4	14,0	5,51	84,9	80,6
1992	13,2	13,3	5,76	91,7	104,0
1994	21,7	11,6	8,62	121,0	115,7
1994 к 1985 (раз)	2,42		2,93		

Для сравнения стоит указать, что рост потребительских цен (1990-1996) составил: в США - 22,5%; в Южной Корее, Индонезии, Малайзии и Таиланде соответственно 35,7%; 67,7%; 28,8%; и 44,6%.

После перехода к единому сниженному курсу юаня в КНР наблюдался ускоренный рост экспорта и валютных резервов. Последние с 21,2 млрд.долл. в начале 1994 г. выросли до 51,6 млрд.

в конце года, а на конец 1995 и 1996 гг. составили, соответственно 73,6 и 105 млрд.долл.⁸⁶ Темпы прироста экспорта достигли при этом 13,2% в 1994 г. и 12,3% в 1995 г.

Стоит заметить, что крупные девальвации предвляли быстрое развитие экспортного сектора также на Тайване (где в 1956-1959 гг. курс местной валюты снизился на 153%) и в Южной Корее (в 1961 г. на 96%, в 1964 г. - еще на 124%). Более глубокое снижение курса в Южной Корее, по мнению некоторых китайских экономистов, дало возможность этой стране проводить в 60-е годы более либеральную импортную тарифную политику, чем на Тайване⁸⁷.

Факт создания Китаем значительных государственных валютных резервов в 1994-1996 гг. и резкого увеличения выпуска юаней во внутреннее обращение в этот период (в обстановке сравнительно высокой для этой страны инфляции) полностью противоречил стандартной логике монетарного регулирования, что отмечали многие специалисты. Быть может, правительство КНР планировало повторную девальвацию. Не исключено также, что в тот период на первый план просто выдвигалась политическая установка на создание значительного валютного резерва, поскольку приближался крайне ответственный для страны момент - переход Гонконга под суверенитет КНР.

Нужно заметить, что Пекин к тому времени накопил богатый опыт смягчения кризисных ситуаций в хозяйстве Гонконга. На это в отдельные периоды расходовались немалые средства. Так, в ходе переговоров с правительством Великобритании о будущем статусе

⁸⁶ Жэньминь жибао. 17.03.1997.

⁸⁷ Лу Линьшу. Вай сяньсин цзинцзи юй Чжунго цзинцзи фачжань (Открытые экономики и развитие хозяйства Китая). Пекин, 1988. С.124.

территории в 1982-1984 гг. только дешевые кредиты финансовым институтам колонии превысили 2 млрд.долл., а инвестиции китайских организаций в ценные бумаги, недвижимость и т.п. - более 4 млрд.долл.⁸⁸ Что же касается существа мер, предпринятых в ходе так называемой мягкой посадки (борьбы с ростом цен в 1994-1996 гг.), то оно, на мой взгляд, очень точно оценено И.Б.Шевелем: "В 1995 г. макрорегулирование, направленное на сдерживание инфляционного процесса, фактически означало прямое государственное регулирование, зачастую охватывающее и микроуровень, с преобладанием административных, а не экономических рычагов"⁸⁹.

В технико-организационном плане рост экспорта в 1995 г. правомерно отнести и на счет введения в Китае практики возврата экспортерам НДС (17%). Полностью это обязательство, однако, государством не было выполнено, задолженность по возврату налога на добавленную стоимость на начало 1996 г. составила 50 млрд.юаней. Ставка возврата налога постепенно уменьшалась: с 1 августа 1995 г. до 13%, с 1 января 1996 г. до 9%.

Главное же следствие предпринятого в начале 1994 г. шага заключается в том, что база цен внутреннего китайского рынка (на конец 1994 г.) оказалась еще ниже мировой, чем в середине 80-х годов. Фактически, в очередной раз девальвируя юань, Китай в 1994 г. установил очень высокую планку ценовой

⁸⁸ Салицкий А.И. КНР и Гонконг: экономические связи в послевоенный период. М.: Институт Востоковедения РАН, 1998. С.64.

⁸⁹ Шевель И.Б. Финансы и кредит// КНР в 1995-1996 гг.: политика, экономика, культура. М.: Восточная литература, 1997. С.90.

конкурентоспособности по широчайшему ассортименту промышленной продукции потребительского назначения, многим

Таблица 27

Соотношение валютного курса и ППС (%)

Страны\Годы	1993	1996
Южная Корея	72	81
Индонезия	30	33
Малайзия		44
Таиланд	43	45
Польша	48	59
Россия	26	70
Китай	22	20
Вьетнам		20
Эстония	29	64

Источник: Попов В. Уроки валютного кризиса в России и в других странах// Вопросы экономики. 1999. № 6. С.109.

сырьевым и инвестиционным товарам, полуфабрикатам. Эту планку в середине десятилетия, как представляется, стало все труднее преодолевать соседним странам-конкурентам. Динамика соотношения внутренних цен и курса валют стала к тому же разнонаправленной в Китае, с одной стороны, и новоиндустриальных странах, с другой (табл. 27). К тому же из стран ЮВВА и прежде всего НИС первой волны в образовавшуюся

в Китае гигантскую ценовую котловину начал ускоренно стекать предпринимательский капитал, в том числе ориентированный на экспорт (табл. 28). Не вызывает поэтому особых сомнений наличие связи между этими фактами и наблюдавшимся в ЮВВА кризисом 1997-1998 гг., который в конечном счете отразил и снижение ценовой

Таблица 28

Структура источников прямых инвестиций в экономику КНР (%)

Страны, территории\Годы	1983-1991	1992-1995
НИС и развивающиеся страны	68,3	80,2
в том числе: Сянган	58,0	59,0
Тайвань	2,6	9,8
Сингапур	1,1	3,3
Южная Корея	...	2,0
Развитые страны	31,6	19,7
в том числе: США	11,3	7,4
Япония	13,5	6,6
Великобритания	1,5	1,7
Германия	1,6	0,7
Восточная Европа	0,1	0,1

Источник: Chen Chuanlai. Comparison of Investment Behavior of Source Countries in China. Canberra: Australian National University, 1997.

конкурентоспособности большинства стран региона. Для Китая же сложившийся в 1994 г. уровень, а также несколько изменившиеся в этот период пропорции между внутренними ценами оказались весьма благоприятными; общий рост цен замедлился в 1995 г., что

способствовало ускоренной стабилизации хозяйства и его дальнейшей трансформации в отмечаемое в этой работе новое внешнеэкономическое качество.

Последовавший переход к конвертируемости юаня по текущим операциям (конец 1996 г.) при существенно более низком, по сравнению с мировым, уровне внутренних цен, более того, на фоне проявившейся в последние полтора десятка лет долгосрочной тенденции к их относительному снижению, по моему мнению, принципиально отличает китайский хозяйственный подъем от схожих фаз развития новоиндустриальных стран и Японии. Там внутренние цены неуклонно приближались к уровню развитых стран и, а в некоторых государствах даже существенно превосходили его, в частности, на ряд сельскохозяйственных товаров, составляющих основу рациона местных жителей⁹⁰.

Налицо, таким образом, явное рассогласование долгосрочной динамики одного из основополагающих признаков движения мира в сторону открытой экономики в Китае, с одной стороны, и большинстве стран ЮВВА, с другой.

Стабилизация внутренних цен в КНР завершилась в 1996 г. Получив широкий резонанс, этот факт стал мощным дополнительным стимулом для хозяйства Китая и связанных с ним зарубежных предпринимателей-экспортеров. В результате в 1997 г., впервые за десятилетие наметились серьезные различия в динамике экспорта Китая, с одной стороны, и ряда тихоокеанских и азиатских

⁹⁰ Чжунго нунцунь гайгэ юй фачжань шинянь (Десять лет реформ и развития сельского хозяйства Китая)/Под ред. Го Шутяня, Пекин. 1990. С.103.

стран, с другой (табл. 29). Оказалось, что КНР удается лучше выходить из экспортного спада 1996 г., связанного, помимо прочего, со стагнацией японского импорта, падением мировых цен на полупроводники, а также ряд сырьевых и продовольственных товаров.

Таблица 29

Прирост (сокращение) экспорта во втором квартале 1997 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года

Страна (территория)	Прирост, %	Страна (территория)	Прирост, %
КНР	27,1	Малайзия	3,2
Гонконг	3,9	Филиппины	23,9
Австралия	5,2	Сингапур	-1,5
Индия	0,7	Южная Корея	-0,9
Индонезия	5,4	Тайвань	7,0
Япония	13,9	Таиланд	-3,6

Источник: Far Eastern Economic Review. 17.07. 1997. P.88. По итогам года (1997) прирост экспорта КНР составил 20,9% (при росте мировой торговли на 2,0%, внешней торговли США на 9,9%).

Последовательное развитие валютно-финансового, торгового и экономического кризиса в Азии в дальнейшем отчетливо показало, что китайский уровень внутренних товарных цен оказывает усиливающееся воздействие на их формирование в мировой экономике. Не будет преувеличением предположить, что волна девальваций, прокатившаяся в 1997-1998 гг. по тихоокеанской Азии, является косвенным свидетельством того, что более "правильными" и массовыми на этом континенте являются китайские цены. Характерно, что на состоявшейся в Токио в начале лета 1999 г. конференции "Будущее Азии" ее участники из ЮВА обратили

особое внимание на стабилизацию национальных валют на уровне примерно на 30% ниже докризисного⁹¹. Этот факт политики и бизнесмены региона сочли одним из оснований для оптимизма по поводу закрепления положительных тенденций в экономике и восстановления конкурентоспособности стран региона. А отсюда уже прямо следует вывод о наличии глубокой трещины в мировой экономике, стереотипно понимаемой как единое и укрепляющееся целое. Куда правдоподобнее в нынешней ситуации выглядит тезис о происходящем наступлении новой волны протекционизма, торговых войн и т.п., то есть разломе, но не цивилизационном, а скорее, экономическом, связанным с различиями в национальных базах цен. Не исключая, что именно такого рода предчувствия породили на Западе (и в России тоже, хотя база внутренних цен в ней еще может быть относительно легко изменена) обширную литературу на тему "китайской угрозы", "рождающейся новой сверхдержавы", "грядущего конфликта с Китаем" и т.д.⁹²

Складывающаяся ценовая ситуация достаточно очевидна в том смысле, что уровни внутренних цен в Китае и в развитых странах вряд ли будут сближаться в обозримой перспективе. Наиболее вероятным сценарием китайской валютной политики уже

⁹¹ South China Morning Post. 15.06.1999.

⁹² См., например: Shambaugh D. Greater China: The Next Superpower. N.Y.: Oxford University Press, 1995; Roy D. The "China Threat" Issue// Asian Survey. 1996. No.8; Garnett Sh. Influencing Transition States: Russia, China and India. Moscow, Wash.: Carnegie Endowment for International Peace, 1998; Bernstein R., Munro R.H. The Coming Conflict with China. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1997.

долгое время считают девальвацию, которая лишь увеличит разрыв в ценах. Причем такой ход событий, на мой взгляд, создаст больше проблем для соседей и торговых партнеров Китая, чем для него самого. Трудно, с другой стороны, представить, что КНР под внешним нажимом прибегнет к крупной ревальвации юаня (хотя в последнее время появляются и такие прогнозы, а практически в 1996-1999 гг. имела место незначительная ревальвация китайской валюты). Поддержание статус-кво выглядит для Пекина пока самым привлекательным вариантом, тем более, что чрезмерно быстрого роста импорта не наблюдалось и в 1999 г. К выжиданию и поддержанию стабильности юаня обязывали и специфические политико-престижные факторы: в 1999 г. в Китае готовились к встрече нескольких годовщин - движения "четвертого мая", тяньаньмэньских событий, а также 50-летию образования КНР.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что в начале 2000 г. некоторые китайские экономисты связывали необходимость сохранения курса валюты не только с относительным благополучием внутренних макропоказателей, интенсифицировавшимся процессом вступления в ВТО, но и необходимостью оказания тем самым поддержки экономике Сянгана, а также азиатских стран-соседей⁹³.

Что же до "девятого вала" китайского экспорта, ожидаемого с некоторым напряжением после восьми "волн", вызванных отдельными новоиндустриальными странами и территориями ЮВВА (считая Филиппины), то он, действительно, способен

⁹³ Ли Хуэйю. Жуцзе, жэньминьби бу хуэй бяньчжи (Вступая в ВТО, нельзя девальвировать юань)// Гуанчжоу жибао. 10.01.2000. С.13.

породить самые драматичные прогнозы на основе простой экстраполяции прошлых тенденций, особенно если исходить из предположения о свободном поступлении на мировой рынок более дешевого товара. Однако реальное положение вещей, разумеется, далеко от подобного сценария в силу действующих в современном мире ограничений и самоограничений, экономических и политических. Поэтому совсем не исключено, что экспортное наступление Китая замедлится при сохранении этой страной высоких темпов хозяйственного роста.

С другой стороны, события 1998 - начала 1999 г. (табл. 30-31; приложения, табл. 16-19) засвидетельствовали еще и развертывание беспрецедентного для последних десятилетий по масштабам и глубине внешнеторгового кризиса в Азии и тихоокеанских странах. Он затронул и хозяйство Китая, хотя в куда меньшей степени и значительно позже, чем другие страны и территории. К тому же экспорт КНР, похоже, достаточно скоро оправился после очередного спада конъюнктуры на внешних рынках осенью 1998 г. Стоит упомянуть, что это произошло в условиях значительного сокращения притока предпринимательских инвестиций в Китай из стран и территорий ЮВВА во второй половине 1998 г. (на 9,3% - по реализованным, 13,4% по согласованным капиталовложениям)⁹⁴.

Как хорошо видно из приведенных ниже данных, Китай постепенно преодолевал сбой в динамике экспорта, наиболее глубокое сокращение которого произошло в третьем квартале 1998 г. (следует, впрочем, заметить, что падение было наименее резким и продолжительным среди всех государств и территорий ЮВВА). А

⁹⁴ www.aimhi.com/VC/tcfa (15.01.1999.)

уже в июне-июле 1999 г. этот важнейший показатель характеризовался положительными величинами по сравнению с аналогичным периодом предшествовавшего года (прирост около 7%), а в целом за 7 месяцев года спад экспорта составил около 2%. В августе 1999 г. экспорт промышленных товаров из КНР увеличился уже на 13,1% по сравнению с августом 1998 г. По предварительным итогам, в 1999 г. экспорт Китая достиг 194 млрд.долл.,

Таблица 30

Прирост (сокращение) экспорта в третьем квартале по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (1998)

Страна (территория)	Прирост, %	Страна (территория)	Прирост, %
КНР	-11,3 (сент.-ноябрь)	Малайзия	-2,8
Гонконг	-12,5 (сент.-ноябрь)	Филиппины	15,3
Австралия	-16,9 (июль-сент.)	Сингапур	-13,8
Индия	-7,2 (авг.-октябрь)	Южная Корея	-6,2
Индонезия	-9,5 (июль-сент.)	Тайвань	-12,5
Япония	-8,4 (авг.-октябрь)	Таиланд	-10,2

Источник: Far Eastern Economic Review. 21.01. 1999. P.58-59.

Таблица 31

Прирост (сокращение) экспорта во втором квартале по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (1999)

Страна (территория)	Прирост, %	Страна (территория)	Прирост, %
КНР	-1,6 (апрель-июнь)	Малайзия	16,3
Гонконг	-2,1 (май-июль)	Филиппины	8,7 (март-май)
Австралия	-8,1	Сингапур	-3,4 (март-май)
Индия	8,0	Южная Корея	11,0 (май-июль)
Индонезия	-11,4 (май-июль)	Тайвань	11,2 (май-июль)

Япония	8,0 (май-июль)	Таиланд	6,9 (май-июль)
--------	----------------	---------	----------------

Источник: Far Eastern Economic Review. 16.09. 1999. P.66-67.

увеличившись на 6% по сравнению с предыдущим годом. Из стран и территорий ЮВВА увеличения экспорта в 1999 г. удалось добиться лишь Макао (Аомэню), Тайваню, Филиппинам и Малайзии (у Сингапура, Индонезии, Японии и Сянгана этот показатель снизился, а у Таиланда и Южной Кореи сохранился на уровне 1998 г.). Примечательно также то, что преодоление неблагоприятной тенденции в динамике экспорта произошло в Китае не только при сохранении и даже ускорении опережающих динамику вывоза темпов роста ВВП (7,3%), но и при снижении объема привлеченных в страну зарубежных инвестиций. По-видимому, одним из факторов, который положительно сказался на динамике экспорта в 1999 г. был эффект от длительного (с начала 1998 г.) снижения цен на внутреннем китайском рынке. Это снижение сопровождалось повышением внутренних цен у ряда конкурентов в странах ЮВА (Индонезии, Малайзии, Филиппин). Кроме того, с 1 июля в КНР в среднем на 3% была повышена ставка возврата НДС экспортерам (она составила 17% для экспортеров готовой одежды, транспортных средств, инструментов и измерительных приборов, 15% - для производителей текстильных товаров и бытовой электроники)⁹⁵. Вероятно, что именно в силу отмеченной причины - возобновления высоких темпов роста экспорта - в середине августа 1999 г. китайские официальные лица в очередной раз подтвердили свое намерение не прибегать к девальвации юаня в текущем году⁹⁶.

⁹⁵ China Daily. 02.07.1999.

⁹⁶ South China Morning Post. 19.08.1999.

Чисто теоретически Китай вроде бы более других стран заинтересован в свободе торговли - в силу высокой ценовой конкурентоспособности. Тем не менее Пекин явно не торопится с реализацией сравнительных преимуществ своего хозяйства, по-видимому, прекрасно отдавая себе отчет в действительных возможностях закрепления на внешних рынках за счет одних только ценовых факторов. Более того, даже политика в отношении иностранного предпринимательского капитала формулируется в последних официальных документах так, что допускает двойное толкование относительно будущих намерений страны (например, "сохранение определенного масштаба иностранных инвестиций")⁹⁷. Резким контрастом нынешнему увлечению "переходных" стран зарубежными инвестициями выглядят и нарастающие требования национальных предприятий КНР, а также многих давно закрепившихся в этой стране совместных предприятий уменьшить приток иностранного капитала в страну, в том числе из-за переноса из других стран на китайский счет политически чувствительного актива в торговле с развитыми странами⁹⁸. Эти требования так или иначе учитываются во внешнеэкономической политике страны (как

⁹⁷ Жэньминь жибао. 26.03.1999.

⁹⁸ Ли Хайцзянь. Гуаньюй вэйлай унянь вого вайцзы цзинжу цзинкуан дэ фэньси (Анализ притока иностранных капиталов в предстоящие пять лет)// Чжунго гунье цзинцзи (Экономика промышленности Китая). 1998. № 3;

Чжун Чжэньян. Чжэнцюэ жэньши вого лиюн вайцзы юй баоху миньцзу гунье дэ гуаньси (Правильно уяснить соотношение между использованием иностранного капитала и защитой национальной промышленности)// Гуаньли шицзе. 1998. ¹ 1.

уже отмечалось, в 1998-1999 гг. обнаружилась и тенденция к снижению притока зарубежных инвестиций), которая по-прежнему отличается жестким протекционизмом и селективной открытостью - как в отраслевом плане, так и при выборе партнеров - компаний и государств. Многое здесь по-прежнему решается в зависимости от текущего развития внутренней и международной ситуации, поставленных ранее стратегических целей и т.п.

§ 2. Особенности конкурентоспособности КНР

В 1998 и особенно 1999 гг. стала выявляться важная роль Китая как растущего рынка сбыта, особенно ценная для пострадавших в ходе кризиса стран тихоокеанской Азии (табл. 32, 33). Сопоставление приведенных в них статистических данных убеждает в серьезности проблем, с которыми столкнулись в середине десятилетия промышленность Японии и экспорт японских компаний, в том числе с новоиндустриальных пространств в Азии. Менее всего оказался затронутым кризисом экспорт Филиппин, получивших наименьшие японские инвестиции. Соответственно, этой стране, а также КНР и Тайваню в меньшей степени, чем другим странам ЮВВА пришлось испытать на себе отрицательные последствия резкого снижения притока в регион прямых капиталовложений из Японии (снизились в 1998 г. на 71%), а также оттока в 1997-1998 гг. японского финансового капитала и резкого снижения объемов нового кредитования частными банками этой страны предпринимателей региона, в том числе участвующих в совместных двусторонних предприятиях (со второй половины 1997 г. по конец 1998 г.

суммарный отток японского капитала из ЮВВА составил около 30 млрд.долл.)⁹⁹.

Таблица 32

Прирост (сокращение) импорта в первом-втором квартале по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (1999)

Страна территория	Прирост, %	Страна территория	Прирост, %
КНР	20,4 (март-май)	Малайзия	-2,8 (март-май)
Гонконг	-13,3 (март-май)	Филиппины	-12,1 (январь-март)
Австралия	0,6 (февр.-апрель)	Сингапур	-10,1 (февраль-апрель)
Индия	-5,8 (февр.-апрель)	Южная Корея	15,9 (март-май)
Индонезия	-7,3 (март-май)	Тайвань	-0,7 (апрель-июнь)
Япония	3,5 (март-май)	Таиланд	-3,5 (март-май)

Источник: Far Eastern Economic Review. 29.06. 1999. P.62-63.

Таблица 33

Прирост (сокращение) импорта во втором квартале по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (1999)

Страна (территория)	Прирост, %	Страна (территория)	Прирост, %
КНР	20,6 (апр.-июнь)	Малайзия	10,7
Гонконг	-5,0 (май-июль)	Филиппины	1,1 (март-май)
Австралия	4,9	Сингапур	-0,3 (март-май)
Индия	4,1	Южная Корея	31,5 (май-июль)
Индонезия	-10,4 (май-июль)	Тайвань	8,1 (май-июль)
Япония	10,3 (май-июль)	Таиланд	13,1 (май-июль)

Источник: Far Eastern Economic Review. 16.09. 1999. P.66-67.

⁹⁹ Far Eastern Economic Review. 16.09.1999. P.34.

Таблица 34

Прямые инвестиции (1951-1994) и экспорт Японии (в скобках, 1994) в Азию (млрд.долл.)

Китай	8,7 (18,7)	Филиппины	2,8 (5,9)
Малайзия	6,4 (12,4)	Индонезия	17,0 (7,7)
Гонконг	13,9 (25,7)	Южная Корея	5,6 (24,4)
Тайвань	4,0 (23,8)	Сингапур	9,5 (19,6)

Источник: Japan Almanac. Tokyo, 1997. P.23.

Сравнительно благополучное положение Филиппин, а также Китая и Тайваня можно, вероятно, объяснить и достаточно тесными связями инвестиционного экспортного сектора указанных стран и территорий со стабильным в 1997-1998 гг. американским рынком (табл. 35).

Таблица 35

Накопленные прямые инвестиции в отдельных азиатских странах (% , 1993)

Страны-доноры	КНР	Индонезия	Малайзия	Филиппины	Таиланд	Южная Корея
Япония	8,6	20,6	22,3	15,5	23,8	40,1
США	8,1	5,5	11,2	50,2	14,0	29,3
НИС	65,0	25,5	31,3	9,3	24,9	3,0

Источник: Takatoshi I., Krueger A.O. (ed.). Financial Deregulation and Integration in East Asia. Chicago: University of Chicago Press, 1996. P.111.

Важны, разумеется, не только цены и география экспорта. Куда большее значение имеет, по выражению С.А.Былиняка, эффективная адаптация (внешнеэкономическая) - улучшение, облагораживание структуры вывоза. Проблема повышения конкурентоспособности товаров и самих промышленных предприятий в качественном аспекте решалась в Китае 80-х годов на основе подхода, который можно определить как "вскармливание" (в первой главе уже упоминалась установка "импортом вскармливать экспорт"). Иллюстрацией еще одного важного метода может быть следующая тактика, принятая тогда на вооружение в производственном сотрудничестве с иностранными предпринимателями: "Сначала производить готовые изделия из деталей и полуфабрикатов заказчика, затем, овладев технологиями, переходить к выпуску продукции из импортного сырья, в дальнейшем стремиться к самостоятельности при выходе на внешний рынок, поиску внутренних источников сырья"¹⁰⁰. Эта тактика нередко применялась и в ряде других стран тихоокеанской Азии. Но в китайской формулировке особенно четко просматривается идея поэтапного повышения конкурентоспособности хозяйства в целом, во-первых, и опоры на местные ресурсы и внутренний рынок, во-вторых.

Применительно к собственным сырьевым товарам в КНР во второй половине 80-х годов проводилась политика "замещения

¹⁰⁰ Вого яньхай цзинцзи фачжань чжаньлюэ (Стратегия экономического развития приморских районов нашей страны)/ Под ред. У Дакуня. Пекин, 1988. С.192.

экспорта" (сырьевого и топливного) - т.е. повышения степени его переработки на месте¹⁰¹. В частности, положительный эффект достигался благодаря увеличению норм валютных отчислений предприятиям, вывозящим продукцию с более высокой степенью обработки.

Понемногу открывая хозяйство, руководство страны в 80-е годы внимательно следило за реакцией, возникавшей внутри страны и за рубежами на новую ситуацию и проводимую политику. Главным экспериментальным полигоном стала поначалу, как известно, часть побережья провинции Гуандун, где еще в 70-е годы были отработаны некоторые внешнеэкономические инновации. Первые несколько лет интенсификации внешнеэкономических связей в провинции отнюдь не были высокопродуктивными в чисто количественном измерении (табл. 36). Лишь в середине десятилетия ситуация стала меняться к лучшему - по мере взросления "вскормленного" экспортного сектора.

Таблица 36

Экспорт товаров из провинции Гуандун

Показатели\Годы	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Экспорт (млрд.долл.)	2,40	2,51	3,04	4,29	5,56	7,30
Доля в экспорте страны (%)	10,8	9,6	11,1	13,9	14,1	15,4

Подсчитано по: Гуандуншэн тунцзи няньцзянь, 1990.

¹⁰¹ Салицкий А.И. Открытая политика КНР: опыт 80-х годов. М: Институт мировой экономики и международных отношений, 1988. С.22.

Подчеркну, что право самостоятельного выхода на внешний рынок и освобождения от чрезмерной опеки со стороны государственных внешнеторговых органов имели даже в продвинутых открытых районах далеко не все. Такую привилегию в провинции Гуандун, например, получали лишь предприятия, вывозившие на внешние рынки промышленных товаров на сумму свыше 1 млн.долл. в год. Сумма валютных отчислений таким предприятиям была прямо пропорциональна степени обработки и технической новизне промышленной продукции. Экспорт традиционных, топливных и сырьевых товаров полностью оставался и в значительной мере остается по сей день в руках "старой" внешнеторговой системы - со специализированными по товарным группам государственными компаниями (корпорациями).

Поэтому, в частности, малопродуктивными представляются сравнения России и Китая как одновременно реформирующихся в рыночном направлении или осуществляющих "рыночный системогенез" обществ, особенно если речь идет о внешнеэкономических связях¹⁰². Забывая о конкурентоспособности и рассуждая сразу о создании "рыночной инфраструктуры и институтов", авторы таких построений, как правило, совершают типичную ошибку в оценках хода развития хозяйства КНР в последние два десятилетия. Успех Китая связан с тем, что сначала там создавали товарную экономику, главным институтом которой

¹⁰² Карлусов В.В. Россия, континентальный Китай, островной Китай: к вопросу о рыночном системогенезе//Восток. 1997. № 6.

является в конечном счете национальное предприятие, способное и к росту выпуска продукции, и к повышению ее качества. При этом инструментом повышения конкурентоспособности, как правило, был и остается индивидуальный подход к отраслям, предприятиям и т.д. Лишь спустя длительное время - после нахождения способов балансирования между спросом, ценами и предложением, интересами предприятия, государства и общества - в Китае заговорили о рыночном хозяйстве и неторопливо занялись его институционализацией. При сопоставлениях же реформ в России и КНР можно во многом разделить точку зрения профессора И Цзесюна "Процесс реформ в Китае шел (и идет) совершенно противоположным путем в сравнении с Россией"¹⁰³.

К сожалению, даже наши ведущие международники не всегда точны в воспроизведении китайских установок, касающихся преобразований в хозяйстве, проблем развития и повышения конкурентоспособности. В ноябре 1995 г., вскоре после пятого пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва, участники которого обратили внимание на важность соблюдения ряда пропорций в развитии хозяйства, тогдашний посол КНР в России Ли Фэнлинь упомянул один из выдвинутых на пленуме принципов: "Для Китая главное, как говорят, - правильное сочетание шести иероглифов, выражающих три понятия: социальную стабильность, развитие и реформу". Комментируя это высказывание, Н.А.Симония пишет: "В этой формуле важны не только сочетание трех названных факторов успеха, но и сам порядок их перечисления: сначала стабильность как

¹⁰³ И Цзесюн. Доклад на Международной экологической конференции. М., 1995. Цит. по: Сухарчук Г.Д. Историко-философские очерки. Нижний Новгород: ИФ ННГУ, 1999. С.102.

важнейшая предпосылка, затем - развитие как основа и, наконец, реформа, успех которой и предопределен двумя предыдущими факторами. Представляется, что в правильном сочетании этих трех факторов выражается универсальная значимость китайского опыта, залог успеха реформ в условиях переходного периода в развитии любых стран"¹⁰⁴.

В действительности соотношение между перечисленными терминами понимается в Китае иначе: "реформы - сила, развитие - цель, стабильность - гарантия". То есть, реформам отводится чисто инструментальная (отнюдь не целевая) роль, во всяком случае в указанном сочетании понятий. Не предполагает это построение и "переходного периода". Следует, кроме того, иметь в виду, что слово "реформа" использовалось и используется в КНР и в чисто пропагандистском значении ("не было бы компартии, не было бы и реформы"), и с сугубо церемониальными целями ("обмен опытом реформ с Россией"), и просто с меркантильными намерениями или при политических маневрах.

Экскурс в историю становления китайского промышленного экспорта важен не только для понимания принципиальной разницы между экономическим развитием Китая и России в последние полтора десятилетия. Он необходим также для иллюстрации того положения, что структура вывоза КНР имеет несколько иное качество, чем у соседних стран. Взятый в целом, экспорт этой страны очень сильно диверсифицирован в отраслевом плане и более полно отражает всю совокупность хозяйственных условий Китая, а также комплексный характер его экономики (приложения, табл. 9,

¹⁰⁴ Симония Н.А. Уроки китайских и южнокорейских реформ// Вестник РАН. 1998. ¹ 8. С.703.

10, 12). Частное, но исключительно важное свойство, служащее одной из причин малой уязвимости китайского экспорта - высокая доля в нем изделий сельских и поселковых предприятий, испытывающих, как мне кажется, меньшую конкуренцию на внешних рынках благодаря специфически китайским потребительским свойствам ряда товаров, ориентированных прежде всего на зарубежные этнические сообщества. Замечу при этом, что значительная часть экспорта сельских предприятий (среди которых в целом ряде провинций немало предприятий с иностранными капиталовложениями) осуществляется при посредничестве (зачастую монопольном) государственных внешнеторговых компаний.

Достаточно благоприятно для КНР складывалось, по мнению некоторых экономистов, в 90-е годы и движение мировых цен на отдельные группы товаров (табл. 37). Лишь в самое последнее время (вторая половина 1999 г.) условия торговли для страны несколько ухудшились из-за роста цен на жидкое топливо.

Таблица 37

Изменение мировых товарных (внешнеторговых) цен в долл. США на середину 1999 г. (%)

Товарные группы	к ценам 1990	к ценам середины 1998
Все товары	-15,8	-7,5
Продовольствие	-12,8	-17,5
Непродовольственные с/х товары	-1,6	+4,5
Промышленные товары	-18,5	+4,2
Металлы	-28,6	+3,9

Нефть	0	+24,7
-------	---	-------

Источник: The Economist. 03.07.1999. P.104.

Как важнейший критерий конкурентоспособности экспорт Китая демонстрирует еще и народнохозяйственную, а не только ценовую силу китайской экономики. Оба качества жизненно необходимы в условиях спада международной торговли. Ведь если сравнить представленные выше данные об экспорте азиатских стран в 1997 и 1998 гг., то первое, что бросается в глаза, - почти полное отсутствие признаков положительного эффекта от девальваций, обычно стимулирующих экспорт, в соседних с Китаем странах. А ведь снижения курсов национальных валют были весьма значительными (табл. 38). Видимо, однажды потерянные рынки уже очень трудно возвращать. Соответственно, часть капитала НИС первой и второй волны начинает разворачиваться в сторону прежде оставленных областей на внутренних рынках, в том числе агросферы. Бывшие тайландские банкиры торгуют рисом, а группа сянганских биржевиков с успехом осваивает разведение свиней в специальном административном районе.

Таблица 38

Снижение курса валюты и фондового индекса (конец сентября 1998 к концу сентября 1997, %)

Страна	Курс национальной валюты	Фондовый индекс
Гонконг	0,00	50,0
Индонезия	73,9	34,0
Тайвань	17,8	35,1
Южная Корея	32,3	55,4
Япония	14,5	21,2
Малайзия	31,0	67,3

Источник: Asiaweek. 11.09. 1998. P.120.

Важным аргументом в пользу понимания хозяйства Китая как качественно отличной от других, причем, быстро расширяющейся и обособленной целостности представляется наблюдавшаяся синхронизация темпов роста экспорта и отчасти импорта главного массива, Сянгана и Тайваня. Если в 1996 г. их замедление происходило одновременно с падением аналогичных показателей в Южной Корее и Сингапуре, то с возникновением кризисных явлений в экономике Юго-Восточной Азии в первой половине 1997 г. ускорение динамики внешнеэкономических показателей коснулось только НИС, входящих в "Большой Китай" и Сингапура. Во второй половине 1997 г. ситуация в "Большом Китае" несколько изменилась, но близость указанных показателей, единая направленность их движения сохранилась, причем из представленных данных отчетливо видно, что Сингапур не вполне вписывался в общие для КНР, Тайваня и Сянгана тенденции. Затем потерял положительную внешнеэкономическую динамику и Сянган. Сохранение же последней на Тайване и в КНР (имеющих более высокие показатели самообеспечения, проводящих выраженную протекционистскую политику и имеющих относительно небольшие инвестиции японского предпринимательского капитала) особенно примечательно на фоне отмеченного выше кризиса интегрирующих возможностей Японии в тихоокеанской Азии и уже видимого завершения эры "каравана летящих гусей (журавлей)". Добавлю, что в 1998 г. особенно глубоким было сокращение новых прямых инвестиций в Китае японских и южнокорейских предпринимателей, соответственно на 27% и 29% по сравнению с предыдущим годом. В

случае с японскими капиталовложениями, видимо, имеет место длительная тенденция к их сокращению (приложения, табл. 20).

Среди ряда макропоказателей стран и территорий региона заслуживает внимания движение фондовых индексов на Тайване и в КНР, описавших в 1998 - первой половине 1999 гг. почти совпавшие кривые.

На глазах рассыпаются многие элементы того, что, возможно, поспешили назвать "азиатско-тихоокеанским сотрудничеством", "кооперацией", "интеграцией" и т.п. Характерна, например, реакция на кризис Тайваня. В октябре 1998 г. тогдашний вице-премьер П.Чан (P.K.Chiang) уведомил тайваньский парламент о том, что правительство острова отказалось от программы стимулирования частных капиталовложений в Юго-Восточной Азии ("Go South"), начатой 10 лет назад с целью отвлечения этих инвестиций от Китая¹⁰⁵. При этом важно отметить, что траектории выхода из кризиса стран ЮВВА становятся все более индивидуальными.

На первый план в ряде стран региона все чаще выходят национальные государства, мобилизационные программы, заградительно-охранительные тенденции. Быть может, некоторое исключение в этом смысле составляет Таиланд, но его успехи в преодолении кризиса отнюдь не бесспорны. Это государство, например, остается единственным в ЮВВА, где во второй половине 1999 - первом квартале 2000 г. отсутствовала тенденция к росту совокупного показателя капитализации фондового рынка (приложения, табл. 21). В целом же хорошо видно, что конкурентоспособность еще далее отрывается от чисто

¹⁰⁵ Far Eastern Economic Review. 15.10.1998. P.71.

экономической почвы, резко усиливается значение политических факторов, а интересы национальных производителей и валютные резервы приобретают почти экзистенциальный смысл.

Ставший для Китая исключительно удачным 1997 г., как известно, положил начало финансовым потрясениям в азиатских странах. Впервые в их послевоенной экономической истории был, в частности, зарегистрирован общий убыток в банковской деятельности. Впрочем, это явление не затронуло банков "Большого Китая" (табл. 39, 40), положение которых остается сравнительно благополучным. О состоянии валютных резервов КНР, продолжавших увеличиваться и в 1997 г. и в 1998 г. и в 1999 г., уже говорилось выше. Похоже, рушится и миф о непременно более эффективном и осмотрительном частном финансисте по сравнению с государственным.

Более того, ситуация с так называемыми плохими долгами у банков Китая была в 1997-1998 гг. явно не хуже, чем в Южной Корее, Таиланде, Индонезии, Малайзии (где доля "плохих" долгов составляла 25-40% суммарных активов). В тихоокеанской Азии Китай уступал по этому показателю лишь Японии, Тайваню и Гонконгу (табл. 41). Однако я бы не торопился драматизировать проблему применительно к КНР. Этой стране, в частности, нет необходимости укрупнять финансовые учреждения. Между тем именно слияния в этой области стали общей тенденцией последнего времени в ЮВВА (так, число банков, входящих в число 500 крупнейших в Азии, сократилось в 1998-1999 гг. в Сингапуре с 12 до 9, в Южной Корее с 28 до 19, в Индонезии с 50 до 36). В Сингапуре планируют продолжить движение в этом направлении и сократить число банковских групп с пяти в настоящее время до 2-3, в

Малайзии наблюдается похожая картина: в шесть группировок объединяются 22 коммерческих и 12 торговых банков, а также 25 финансовых компаний¹⁰⁶.

Если вспомнить описанную выше картину продолжающегося динамичного экономического роста и относительного снижения уровня цен в Китае, наметившийся вследствие этого разлом ценовой базы в мировой экономике, а также

Таблица 39

Финансовые показатели крупнейших банков Азии (1997, млрд.долл.)

Страна и число ее банков среди крупнейших 500 банков Азии	Суммарные активы	Вклады	Валовой доход	Чистая прибыль (убыток)
Япония (150)	6682	4394	82,492	-36,766
Китай (23)	1379	910	21,803	3,641
Гонконг (26)	367	296	9,033	5,979
Тайвань (37)	445	353	6,202	3,076
Ю.Корея (28)	395	227	5,555	-2,324

Источник: Asiaweek. 11.09.1998. P.60.

Таблица 40

Финансовые показатели крупнейших банков Азии (1998, млрд.долл.)

Страна и число ее банков среди крупнейших 500 банков Азии	Суммарные активы	Вклады	Валовой доход	Чистая прибыль (убыток)
Япония (144)	7038	4709	91,209	-64,644

¹⁰⁶ South China Morning Post. 07.02.2000.

Китай (22)	1351	1041	24,693	2,738
Гонконг (26)	370	309	8,807	3,472
Тайвань (46)	538	420	8,518	3255
Ю.Корея (19)	452	267	6,356	-11,348

Источник: Asiaweek. 10.09.1998. P.54.

Если вспомнить описанную выше картину продолжающегося динамичного экономического роста и относительного снижения уровня цен в Китае, наметившийся вследствие этого разлом ценовой базы в мировой экономике, а также

Таблица 41

Доля "плохих" долгов в банковских активах (%)

Страны (территории)\ Годы	1998	1999
Япония	10	16
КНР*	30	33
Гонконг	4	7
Индонезия	60	75
Малайзия	20	30
Таиланд	43	46
Южная Корея	30	27

* Оценка западных финансовых агентств. По официальным данным КНР, этот показатель составляет 10%. Источник: Asiaweek. 10.09.1999. P.62.

факт сохранения этих тенденций в 1998-1999 гг., то можно прийти к одному старому парадоксу. Он заключается в том, что при снижении цен в хозяйстве банковский процент вообще-то может быть отрицательным: хороший банкир все равно заработает в реальном

выражении, пусть и немного, или в крайнем случае ему поможет государство. Эта математика на китайском примере реально опровергает некоторые сложившиеся представления об экономике и, кстати, подтверждает давнюю мысль Э.Бем-Баверка о том, что мораль и умственные способности общества обратно пропорциональны ставке ссудного процента¹⁰⁷. Уместно в связи с этим вспомнить и историю хозяйства США. В период резкого усиления позиций этой страны в мировой экономике (1935-1951 гг.) банковский процент в этой стране (по кредитам для первоклассных заемщиков) не превышал 1,5%. Когда же в 1952 г. страна столкнулась с ростом цен, банковский процент оставался низким, а в секторе потребительского кредита, игравшего важную роль в стимулировании спроса и роста, просто были ужесточены условия заимствований.

Получается, что у Китая в последние двадцать лет была возможность особенно не беспокоиться по поводу кредитов, направляемых на развитие хозяйства: определенная пропорция "плохих" займов выступала как необходимая и позвольтельная отрицательная балансирующая величина (отрицательный процент) при исключительно высокой экономической динамике. Это как бы немного другое математическое пространство, образование которого связано со стимулированием спроса, долгосрочными инфраструктурными проектами и т.п. Прибыльность главных банков Китая остается, поэтому, невысокой. Так, в 1998 г. 14 крупнейших банков страны принесли лишь 20 млрд.юаней чистой прибыли при

¹⁰⁷ Бем-Баверк Е. Капитал и прибыль: История и критика теорий процента на капитал. СПб. 1909. С.26.

общих активах в 11 трлн.юаней. Зато КНР в значительной мере удается преодолевать дефицит спроса, который в наши дни, по мнению известного экономиста П.Кругмана, заменил инфляцию в качестве главной угрозы мировой экономике. В то же время относительно высокие прибыли характеризуют страхование. В частности, Китайская компания страхования жизни (крупнейший в

Таблица 42

Денежные показатели экономики КНР (млрд.юаней)

Годы	М0	М1	М2 и сумма вкладов населения (в скобках)	Прирост розничных цен (%)
1978	21,2	94,9	115,9 (21,1)	0,7
1980	34,6	144,3	184,3 (40,0)	6,0
1985	98,0	334,1	519,9 (162,3)	8,8
1990	264,4	879,3	1529,4 (703,4)	2,1
1991	317,8	1086,7	1944,0 (911,0)	2,9
1992	433,6	1501,6	2540,2 (1154,5)	5,4
1993	586,5	1869,5	3150,1 (1520,4)	13,2
1994	728,9	2054,1	4692,4 (2151,9)	21,7
1995	788,5	2398,0	6075,0 (2966,2)	14,8
1996	880,2	2851,2	7612,0	6,1
1997	1018,0		9063,0	
1998	1120,0	3900,0	10450,0 (5100,0)	-2,6
Среднегодовой	23,1	20,1	25,2	7,46

прирост, %				
------------	--	--	--	--

Источник: Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 1. С.72; Жэньминь жибао. 04.05.1997; Far Eastern Economic Review. 15.10.1998; 1999 Нянь Чжунго гоминь цзинцзи хэ шэжуэй фачжань баогао (Доклад о народнохозяйственном и социальном развитии Китая к 1999 г.)/ Под ред. Цзэн Пэйяня. Пекин, 1999. С.51; Asiaweek. 19.11.1999. Р. 16.

этой отрасли государственная организация) объявила о 20-процентном росте прибыли в первом полугодии 1999 г., ее объем только за этот период составил 30,3 млрд.юаней¹⁰⁸.

Не исключено, что существует еще и своего рода денежная физика. Новая роль Китая в мировом хозяйстве возникает на наших глазах как будто бы из ничего. Вдруг оказывается, что, руководствуясь какими-то нехитрыми с виду принципами, на основе действия "дряхлой" государственной машины, эта страна сумела набрать экономическую энергию, вызывающую глобальные перемены. Понятие "энергия", кстати, кажется особенно уместным для характеристики нынешнего китайского хозяйства, чему есть неожиданное статистическое подтверждение (табл. 42).

Интересно, что рост ВВП (среднегодовой) составил в этот период 109,65%. Квадрат этой величины - 120,2%. Если прибегнуть к аналогиям из физики, получится, что количество денег (как бы "энергии" хозяйства) является квадратом "скорости" (темпов роста), а то и превышает ее. Эта закономерность сохраняется. В 1998 г. рост ВВП (107,8%) сопровождался увеличением М2 на 14,6% (по другим данным, на 16%). Количество денег опять оказалось близким к квадрату роста ВВП. Примерно так же выглядела ситуация и во второй половине 1999 г.: объем М2 вырос на 15,7% (до 11,14 трлн.юаней) при темпе роста ВВП 107,6%. Упрощение? Конечно, но не совсем лишенное смысла.

¹⁰⁸ China Daily. 03.08.1999.

Вряд ли также стоит считать недостатком финансового сектора китайской экономики тот факт, что в нем преобладают государственные отраслевые банки, продолжающие так называемое политическое кредитование госсектора или денежное обеспечение крупных инфраструктурных проектов (93% всех кредитов в 1998 г.)¹⁰⁹. То и другое некоторые исследователи считают заведомо неэффективным. В связи с этим можно вспомнить, что в 60-70-х годах финансовая система Южной Кореи, например, также находилась под непосредственным контролем государства, проводившим политику выраженного стимулирования экспорта (в 1967 г., например, кредиты экспортерам предоставлялись примерно под 6% годовых, при средней ставке 26%). Центральный банк из автономной структуры был превращен тогда в орган Министерства финансов. Специальные банки (Банк развития Кореи, Банк средней и мелкой промышленности) полностью принадлежали государству. А на Тайване государственная строительная программа "десять важнейших проектов", осуществлявшаяся в 70-е годы, позволила хозяйству острова быстро преодолеть спад, вызванный неблагоприятной ситуацией в мировой экономике (табл. 43).

Часто ссылаются на низкую конкурентоспособность и неэффективность госсектора в Китае как стимул к продолжению радикальных либеральных реформ, массовой приватизации и т.п. Однако и такой взгляд, похоже, устаревает. В 1997 г. переломилась длительная тенденция к ухудшению финансовых показателей

¹⁰⁹ 1999 Нянь Чжунго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань баогао (Доклад о народнохозяйственном и социальном развитии Китая к 1999 г.)/ Под ред. Цзэн Пэйяня. Пекин, 1999. С.123.

государственных промышленных предприятий: соотношение их прибыли и уплаченных в казну налогов, с одной стороны, а убытков,

Таблица 43

Инвестиции и рост на Тайване (1973-1978, %)

Годы	Доля инвестиций в "десять важнейших проектов" в общих капиталовложениях	Темпы роста ВВП
1973	4,5	12,8
1974	4,5	1,1
1975	19,3	4,2
1976	19,6	13,5
1977	13,1	9,9
1978	8,1	13,9

Источник: Ширли В.Ю.Го. Экономическая политика Тайваня. М.: ИСАА при МГУ, 1999. С.114.

с другой, составило 3,87 (против 3,46 в предыдущем году)¹¹⁰. Если в конце 1997 г. убыточными были 39,1% крупных и средних государственных предприятий, то в конце 1998 г. - 32,3%. В первом полугодии 1999 г. прибыли госпредприятий в КНР выросли более чем вдвое по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а в целом за год рост составил 78%¹¹¹. В то же время в 1998 г. были убыточными 65,5% предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам¹¹².

¹¹⁰ Чжунго цзинцзи няньцзянь, 1998. С. 807.

¹¹¹ Asiaweek. 24.03.2000. P.25.

¹¹² <http://www.aimhi.com/VC/tcfa>. 21.10.1999.

В заключение остановлюсь еще на одной иллюстрации непростой взаимосвязи конкурентоспособности китайского хозяйства и ее внешних факторов, в частности, привлечения предпринимательского капитала из-за рубежа. В силу сохраняющейся (но постепенно убывающей) фрагментированности экономики КНР и дробности национального рынка важную роль в оценках источников и перспектив конкурентоспособности страны приобретает региональный срез. Бесспорным лидером на внутреннем рынке является Шанхай, затем следуют Пекин и Тяньцзинь. Одинаково высоки показатели у провинций Ляонин, Цзянсу и Гуандун (табл. 44).

Данные таблицы 44, помимо прочего, демонстрируют относительно скромную роль иностранного (зачастую периферийного китайского) капитала в национальном воспроизводственном процессе и создании внутренней конкурентоспособности. Достаточно заметить, что на "богатую" провинцию Гуандун приходилось перед 1994 г. около 1/3 инвестиций извне, на "бедную" провинцию Сычуань - менее 1%, еще меньше досталось на долю "середняков" - Хэйлунцзян и Цзилинь (0,5%). По-видимому, своего рода "золотая" середина в пропорции между внутренними и внешними факторами экономического развития была найдена в Шанхае, Тяньцзине, Пекине и Ляонине: на каждый из этих регионов приходилось примерно 4-5% валовых инвестиций из-за рубежа. Еще меньше эта доля в Чжэцзяне (2-3%). И наоборот, слабая на внутреннем рынке провинция Фуцзянь сосредоточила к середине 90-х годов около 15% капиталовложений извне.

Региональные аспекты внешнеэкономической политики КНР подробнее рассматриваются в пятой главе. Но и без этого, по-видимому, можно считать установленным, что "старые" промышленные районы оказываются по-прежнему весьма

Таблица 44

Доля регионов в населении и на национальном рынке промышленной продукции (38 позиций) (% , 1994)

Регионы	Доля в населении	Доля на рынке
Восток		
Ляонин	3,38	6,35
Хэбэй	5,32	3,92
Пекин	1,03	3,10
Тяньцзинь	0,78	2,60
Шаньдун	7,19	8,39
Цзянсу	5,83	11,42
Шанхай	1,17	7,63
Чжэцзян	3,57	6,22
Фуцзянь	2,67	2,52
Гуандун	5,67	11,38
Хайнань	0,60	0,27
Гуанси-Чжуанский АР	3,75	1,79
Центр		
Хэйлунцзян	3,06	3,16
Цзилинь	2,14	2,11
Цзянси	3,36	1,70
АР Внутренняя Монголия	1,89	1,07
Аньхой	4,97	2,91
Шаньси	2,54	1,78
Хэнань	7,51	3,83
Хубэй	4,77	3,99
Хунань	5,28	2,64
Запад		
Синьцзян-Уйгурский АР	1,37	0,92
Тибетский АР	0,20	0,01
Цинхай	0,40	0,24

Ганьсу	2,01	1,12
Нинся-Хуэйский АР	0,42	0,27
Шэньси	2,90	1,54
Сычуань (с Чунцином)	9,35	4,60
Гуйчжоу	2,90	0,80
Юньнань	3,29	1,70

Источник: Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 5. С.55-56.

конкурентоспособными на внутреннем рынке. Вероятно такое положение сохранится в ближайшие годы.

В связи с упомянутыми выше кризисными явлениями в ходе интеграции в АТР, исторически сложившейся специализацией крупных экономических районов КНР и особенностями их нынешней конкурентоспособности, следует обратить внимание на мнения китайских специалистов относительно развития в дальнейшем международного сотрудничества в Азии. В 1996 г. заместитель директора Института исследований АТР (АОН КНР) Ши Минь отмечал: "Более реальны, чем азиатско-тихоокеанский режим - Северо-Восточное экономическое кольцо, экономическое кольцо Желтого моря, кольцо "Большого Китая" (Южно-Китайского моря)"¹¹³. Выгоды широкой международной кооперации, коллективного повышения странами и регионами-участниками своей конкурентоспособности, естественно, не отрицаются, однако учитываются еще исторические, природно-географические и этнокультурные факторы, а также масштабы и специализация соответствующих хозяйственных комплексов. В результате сам АТР

¹¹³ Цит. по: Christoffersen G. China and the Asia-Pacific. Need for a Grand Strategy//Asian Survey. 1996. No.11. P.1077.

дробится на несколько подрегионов. Схожие подходы обнаруживаются и у других китайских специалистов¹¹⁴.

Заслуживает внимания тот факт, что специальные экономические зоны (которым в российских исследованиях уделялось особое внимание) в первые годы проведения политики открытости не дали крупных результатов в деле повышения конкурентоспособности хозяйства страны. Так, СЭЗ Шэньчжэнь, организованная в 1979 г., начала приносить доход лишь в 1986 г. Не отличалась в тот период особой прогрессивностью и структура экспорта зоны - в первой половине 1987 г. главной статьей вывоза были текстильные товары (35%), далее следовали изделия легкой (25%), электротехнической и электронной (17%), фармацевтической (13%) и пищевой (7%) промышленности¹¹⁵.

Соотношение роста и развития в качестве архетипов и ориентиров хозяйственного подъема и мышления, по-видимому, неодинаково в различных регионах Китая. Например, в Гуандуне, на мой взгляд, преобладает рост, в Шанхае, Тяньцзине и Ляонине, скорее, развитие. Оба этих термина близки, но предусматривают существенные различия в понимании факторов конкурентоспособности, соотношении ее долгосрочных и краткосрочных основ и, соответственно, внешнеэкономической политике отдельных китайских регионов. Значительные различия наблюдаются, по общему мнению участников недавнего семинара в Сингапуре, и в деловом поведении кантонцев, шанхайцев,

¹¹⁴ Rui Xingwen. The Start of a New Economic Era for a New Civilization// Tennenbaum J., LaRouche L. et al. The Eurasian Land-Bridge. EIR Special Report. Wash., 1997. P.40.

¹¹⁵ Asian Business. January 1988. P.45-46.

тайваньцев, сингапурцев, сино-тайцев, а также жителей Севера и Северо-Востока Китая¹¹⁶. В связи с этим стоит, вероятно, заметить, что конкуренция как один из многих факторов конкурентоспособности присутствует в Китае в достаточной степени. Но всего нужно в меру, и государство предпринимает активные меры к ограничению избыточного соперничества, особенно, когда дело касается внешнеэкономической сферы, ограниченных рынков сбыта за рубежом. Так, различные ограничительные меры касаются не только вывоза и ввоза стратегических товаров (в КНР к ним относят нефть, хлопок, рис, соевые бобы, уголь, минералы и т.д.), но и экспорта продукции легкой, текстильной, пищевой и местной промышленности в Сянган и Макао. Центром также лимитируется вывоз товаров, представляющих предмет количественного регулирования на межправительственном уровне (текстиль, обувь, сталь и пр.). Обычно преимущество в этой области имеют предприятия государственной формы собственности. Они являются и лидерами на тех рынках сбыта, где китайский экспорт достиг уже очень заметных величин (25% мирового по швейным изделиям и 15% по группе трудоемких товаров)¹¹⁷. Ограничение государством конкуренции и стимулирование специализации, впрочем, обычное явление в Восточной Азии. Так, в Южной Корее вплоть до середины 80-х государство предотвращало чрезмерную конкуренцию, в

¹¹⁶ IIAS Newsletter. Spring 1997. No 12. P.31.

¹¹⁷ Ли Шаньтун, Чжай Фань, Сюй Линь. Чжунго цзяжу шицзе маои цзучжи дуй Чжунго цзинцзидэ инсян (Воздействие вступления Китая в ВТО на экономику страны)// Шицзе цзинцзи. 2000. № 2. С.7.

частности, выбирая компании, которым оказывалась та или иная поддержка, по принципу "одна компания - один продукт".

Наконец, необходимо заметить, что районы, позднее подключившиеся к интенсивному взаимодействию с внешними рынками и массивному импорту предпринимательского капитала, имели возможность изучить опыт и ошибки предшественников, выиграть в качественных параметрах открытости. Яркий пример - провинция Шаньдун. Занимая лишь пятое место среди регионов Китая по объему привлеченных инвестиций в середине 90-х годов, эта провинция лидирует по масштабам капиталовложений, сделанных в одно предприятие, доле промышленности среди объектов сотрудничества, числу крупных зарубежных компаний среди партнеров¹¹⁸.

Этнокультурным своеобразием, китайской спецификой часто и не всегда оправданно аргументируют особую конкурентоспособность, а также обособленность Китая. Как один из признаков системности подобная обособленность справедлива лишь с той точки зрения, что за рубежами "Большого Китая" его представителей не всегда различают между собой, что формирует соответствующие стереотипы - в том числе у деловых кругов. К действительной специфике китайской конкурентоспособности я бы в первую очередь отнес уровень и динамику внутренних цен в КНР и системность (комплексность) ее хозяйства. Последнее качество закономерно вытекает из неинтегрируемости в мировую экономику, а практически базируется на самообеспечении, в том числе и

¹¹⁸ Чжан Чжаоюй. Экономическая политика открытости и внешнеэкономическая деятельность КНР// Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 3. С.58-59.

деньгами. О росте самообеспечения различных территориально-производственных образований косвенно свидетельствует и снижение в последние годы грузооборота транспорта, так в 1998 г. он сократился по сравнению с предыдущим годом на 1,3% - в основном за счет снижения железнодорожных перевозок (падение на 6,2%) - при росте перевозок автомобильным (3,7%), водным (0,7%) и авиационным транспортом (14,9%).

Не меньшее значение имеет и то, что государство сохраняет за собой мощные рычаги целенаправленного воздействия на конкурентоспособность хозяйства в целом. Помимо валютного курса, к ним нужно отнести значительный объем ресурсов, находящихся вне свободного рыночного оборота внутри страны. Маневрируя ими, страна способна резко усиливать свои позиции на отдельных внешних рынках - как географических, так и товарных.

Наконец, очевидный ресурс конкурентоспособности Китая - гигантские резервы внутреннего рынка и сохранение высоких темпов роста, оказывающих сильное психологическое воздействие на деловое зарубежье. Впереди у этой страны - выведение деревни на уровень городского потребления бытовых товаров (вслед за завершением электрификации и дальнейшим развитием инфраструктуры). Только это, по мнению, например, Дж.Сакса, гарантирует стране безбедных 5-10 лет динамичного роста. Схожей точки зрения придерживается нобелевский лауреат Лоренс Клейн. Он, в частности, отмечает: "Экономическая политика Китая теперь сосредоточена на развитии внутреннего рынка, тогда как в течение довольно длительного периода упор делался на освоении зарубежных технологий, иностранных инвестиций и в некоторой

степени на рост, стимулируемый экспортом. Рост ВВП в ближайшие годы будет выше 7% в год"¹¹⁹.

По недавним оценкам ЦРУ, в 1995 г. ВВП КНР уже существенно превосходил японский. А по прогнозу, сделанному этой же организацией на 2020 г., указанный показатель (достигнув 20,0 трлн.долл.) превысит суммарный ВВП США и Японии (13,5 и 5,1 трлн.долл. соответственно)¹²⁰. По подсчетам Всемирной туристской организации, к 2020 г. Китай выйдет на первое место в мире по числу принимаемых туристов (в настоящее время страна по этому показателю находится на шестом месте - после Франции, Испании, США, Италии и Великобритании). Данный расчет не учитывает Сянган (18 место в мире), которому указанная организация прочит к 2020 г. выход на пятое место¹²¹. Согласно этому же источнику, спад международного туризма в АТР оценивался в 1997 г. 1,1%, а в 1998 г. - 1,6%. В КНР же в 1998 г. число зарубежных туристов составило 62,5 млн. человек (на 8,5% больше, чем в 1997 г.), а валютные доходы выросли на 3,5% и достигли 12,5 млрд.долл. Доходы от внутреннего туризма (659 млн.

¹¹⁹ Клейн Л.Р. Кризис в Азии и мировая экономика// Мировая экономика и международные отношения. 1999. ¹ 4. С.45.

¹²⁰ Lommen Y.F., Tonchev P. China in East Asia: From Isolation to a Regional Superpower Status. Athens: Institute of International Economic Relations, 1998. P.15.

¹²¹ South China Morning Post. 30.08.1999.

человек) превысили 239 млрд.юаней. Общие поступления от туристской индустрии оцениваются в 4,2% ВВП¹²².

Понятно, что представленные выше и подобные им экстраполяции еще более повышают интерес к Китаю, косвенно способствуя росту и без того высокой конкурентоспособности огромного по масштабам хозяйства, по-видимому, очень близкого к оптимальным для динамичного экономического роста пропорциям между его внутренними и внешними факторами.

¹²² Хэ Гуанвэй. Быстро развивающийся туризм Китая// Общество и экономика. 1999. ¹ 9. С.55.

